

Владимир "Сивер" Ильичев

НЕБО

ХАЛТАКСАНИИ

СБОРНИК СТИХОВ

Новокузнецк - 2012

Владимир “СКВЕР” Ильичев

НЕБО ХАЛТАКСАНИИ

Сборник стихотворений

Новокузнецк-2012

Редактор: Д. Суховейко

© Владимир Ильичев. Небо Халтаксани -
Новокузнецк: «Союз писателей» - 92 с.

© Владимир Ильичев, Стрелецкая, 2012
© «Союз писателей», Новокузнецк, 2012

ББК84(2Рос+Рус) 6-5
И/46
УДК 882

ISBN 978-5-905398-55-1

Реинкарнация для крыльев

Вы видели небо? Давно? Можно ли его вообще разглядеть, когда несешься сломя голову по жизни... Тут бы под ноги успевать смотреть. А если вдруг посмотришь, то все равно не разглядишь: то дым, то неон реклам,

*...Гол, забивший футболиста,
блог, ведущий Диму Эм,
бас, задержавший басиста -
новостные ленты тем...*

- ведут нас по жизни: ни влево, ни вправо не смотреть, "красное", "черное" не называть, "да" и "нет" не говорить... Густая облачность. Есть ли оно вообще - небо?
Работа поэта - разгонять облака.

...А пишет-то он для людей, о людях.

Владимир Сквер - поэт из нашего времени. Здесь узнаваемо все - и сленг, и смог заводов, и события, крутящие нами, как хотят... Поэт болеет теми же болезнями, что и век, живет в том же сумрачном мире, в той же спешке и мути, только он знает:

*Это тебе даны настройки,
включающие джаз,
даже если звонит горгаз.*

Книга "Небо Халтаксании" - это путевые заметки того, кто осмелился выйти из старых, пусть родных и уютных, дотов. Пролетев вихрем по всем перипетиям эпохи перемен, он нашел в себе силы остановиться.

*Что же я так долго не решался
встать и посмотреть на небеса,
что же я так долго где-то шлялся...
Эй, спасибо, облако-коса!*

Не стану анализировать поэзию Владимира Сквера, в ней нет глянца и привычных любителям литературы полетов за грань. Это не мечта и не фантазия, а шаг в ритм с жизнью... А еще это работа. Неблагодарная, черная работа по разгону облаков:

*Ты помнишь ли имя - официантки?
А командира - в жестянке-танке?
Небрыйтый с жека - Серега? Сеня?*

Стихи - на праздник. Поэт - на смене...

Владимир Сквер предлагает читателю подумать. В эпоху ширпотреба и массового оболванивания только мысль позволяет оставаться самим собой. Но для того, чтобы впустить в себя мысль, необходимо остановиться. Это опасно, когда ты находишься в движущейся толпе... Но не опасней ли потерять себя, обезличиться?

*...И привязали мя к позорному столбу
с табличкой кривенькой "Он вел себя отвратно".
Я наблюдаю хорошо себя ведущую толпу,
которой очень, огогочень невадно.*

Вы не найдете здесь ни обычной рефлексии, ни мягких размышлений... Возможно даже, что испытаете шок - от встречи с жизнью - в лоб. Но зато здесь будет много правды - такой, какая она есть, и неба, а значит - свободы. Может быть, тогда вдруг и вы увидите:

*Здесь все еще есть и гитары, и барды,
и песни о том, что забыли забыть,
так помни их, житель Земли нуклеарной,
пока выбирая - чем жить... может быть...*

Потому что пока мы видим небо - все еще может быть.

Перед вами - "Небо Халтаксании", страны, в которой живет надежда.

*Спасибо, небо.
Расти нас, небо*

Нина ВАКСМАН

СТАРЫЕ ДОТЫ

“Симптом пятый: “кокотливая военщина”...
фронтовые термины... антивоенная шарманка...
Что за война?”

(из газетного “диагноза” рок-поэзии)

Биолог-антихимик

Я живу в Биологии.
Современнее - Химия,
но туда не зови меня,
мне и здесь хорошо.

Там ласкают жестокие,
и врачуют сопливые,
там приливы с отливами
и чегой-то ишшо...

Ну а здесь - больше воздуха,
мирный скит фотосинтеза,
здесь реакции искуса
не коснутся души...

Бег без малого роздыха
между гвоздиков плинтуса
к плюсу - окислу минуса?
Нет, уж лучше в глуши.

С ясноокою скромницей
мне куда легче дышится,
мне куда проще пишется
по мотивам дубрав...

Жаль, совсем не околицей
свора химиков движется,
знать, диаспора ишшется,
дабы я был не прав.

И в проулке Ботаников
ждет ребят пополнение -
дилетанты, но рвение
захотят проявить.

Игнорирую странников,
а сказать откровеннее -
заряжаю стремление
не химичить, а жить.

Граница

Мой нехитрый шалаш на границе рассудка -
с полированных чаш двуязычных весов -
может, виден не всем, может, смотрится жутко
вне сгущенных систем и разбавленных снов.

Только я убежал, и о том не жалею,
ни осколка не жаль из зеркал за спиной.
Я страдал - там, и там... А таперича млею,
здешним тихим местам изначально я свой.

С двух сторон ждут весы, с двух сторон - двуязычны,
просто где-то с весны начинают отсчет,
ну а где-то со льда. И ходы так привычны -
аж тошнит, сквозь года, через весны и лед...

Я разбил зеркала, но целы зазеркалья.
Мой нехитрый шалаш - на границе. Я в нем.
Мне шептали про трон, мне кричали: каналья!..
Не разбавить мой сон между ночью и днем.

“Красиво” + “Криво”

"Красиво" + "Криво" = диалог.

"Красиво" рисуется. "Это не рок..."

А "Криво" плюется. "О, смело!.. фуфло..."

Ребята! А кто-то летал в НЛО?

"Красиво" + "Криво" = диалог.

"Красиво" порхает. Клюет потолок.

А "Криво" по стенам стучит кулаком...

Ребята! С Создателем кто-то знаком?

"Красиво" + "Криво" = диалог.

"Красиво" прополку ведет между строк.

А "Криво" панкует в бетонном саду...

Ребята! Кто знает, как жарко в аду?

Диалог = "Криво" + "Красиво".

Я был бы не я, если бы именно здесь
все было по форме и в четкую рифму.

Это не стеб. Это из уважения

к незаконсервированным устам,

обходящимся без набора улыбок и силикона.

С поклоном.

"Красиво" + "Криво" = диалог.

Вчера мне сказали, что я - "мини-бог",

а девочке той - будто ей не дано...

"Красиво" и "Криво"... Я ставлю "равно",

притом между ними.

Ты и Она

То, что для тебя - глубина -
для нее смешной ручеек.
Там, где ты вопишь: "Оба-на!" -
пьет она неспешно чаёк.

Звезды, что заметны с Земли,
ей - тот "первый раз в первый класс".
Ей на днях открытки пришли -
веришь, нет - от скрытых для глаз.

Сосны, что с тобою - молчат -
ей всегда по тайне шепнут.
Там, где ты боишься волчат -
волки как бойца ее ждут.

Песни, что ты ловишь на хлеб -
к ней спешат на голый крючок.
Там, где ты сорвешься на "help!" -
пьет она спокойно чаёк...

А ты все падаешь в свой ручеек...
Все кричишь "Оба-на!"...
Но неглубок он. Ты только промок.
И... уходит она.

Песня больного двора

Мне дарят улыбки девчата больного двора.
Но я не тащу их в подъезд, и не пьяный с утра...
Девчата косятся с испугом на датых парней,
потом - на меня, да смекают, что в жизни важней.

Меня ненавидят все парни больного двора
за то, что девчата - порой - говорят: "Мне пора..."
И парни косятся на девок, потом - на меня,
кумекают, что за фигня - стаканами звеня.

Песня больного двора -
ветру и солнцу на радость.
Холод, ручьи, да жара,
дождика слезная малость.

Песня больного двора -
слышишь - звучит из окошек?
Это мои доктора
Божье здоровьице множат!

Меня презирают мажоры больного двора,
я спел им, откуда растет золотая гора.
Мажоры косятся на гору, потом - на кусты
и тихо съезжают с ума, собирая понты.

Меня забирали погоны больного двора,
в карманах нашли два совсем непохожих пера.
Косились недобро. А я - я поэт и грибник.
Они записали мой адрес, приметы и... ник.

Мне дарят рисунки все дети больного двора,
на них улыбается - в рост! - и шалит детвора,
и вот уж кто в нашем дворе не косится совсем,
а я, так уж вышло, знаток незагаженных тем.

Мне шепчут молитвы бабульки больного двора,
и каждая, слушая песню, довольно бодра.
Косятся наверх... На меня... И не верят глазам.
Но я ведь не Он... Хоть пришел к бороде и усам.

В строительный!

Все мы на этом шарике,
как ни крути - строители,
и доктора, и нарики,
и сволота, и мстители...
Лепим рядками домики,
без заморочек с формами,
против кубов и ромбики -
кажутся нам неровными.

Лишь роспись ворот и наличников -
вольная воля каждого,
нет ни над кем опричников
с силой листа бумажного.
Роспись ворот и наличников -
дело сугубо личное,
мало и в нем отличников:
фобии - птички хищные.

Связь держим с прошлым - книгами,
книги частично честные,
а иногда - с картинками,
а иногда - с полезными.
Скомкал я бейдж новатора,
славы вкусив сомнительной.
Снова себя, патлатого,
летом отвел в строительный...

Типология

Одни глядят на свет через стекло бутылки,
другие верят опыту клубка-шприца,
в мечтах и думах третьих - золотые рыбки,
четвертые не видят своего лица.

А ты не подходил ни под один из типов,
а ты, пусть и недолго, был самим собой,
считался боевым и из обоймы выпав,
но так не подфартило - нынче холостой.

Одни тебя пленили изумрудом стекол,
другие повели лесами в край чудес,
от третьих ты узнал, что может рыбье око,
четвертые смогли стереть с зеркал твой фейс.

И ты похожим был на все четыре типа,
и ты легко, четырежды, менял дома...
С утра в твоей душе рождает эхо скрипка,
и пишет под себя календари зима.

Мужицкий футбол

Хороший форвард бьет с обеих ног.
А наш мужик? Тот пьет, с любой зарплатой.
И ни к чему в кармане кошелек,
и сухари на вкус, как сервелаты.

И ни к чему в кармане кошелек,
и зря везде по стенам циферблаты.

Хороший хав все видит, что вокруг.
А наш мужик? Фиксирует, что льется.
И тот, кто льет, коли нальет - то друг,
а коли друг - по-дружески напьется.

И тот, кто друг, коли нальет - то друг,
а коли так, ему всегда зачтется.

Хороший стоппер - крепкая стена.
И наш мужик - стена, когда во гневе,
но крепость та идет не от вина,
а от того, что чище и главнее.

Но крепость та идет не от вина,
а от того, что кедром зеленеет.

Голкипер тот, кто стоек и прыгуч.
И наш мужик - не сломишь, не продавишь,
надежен, даже если не могуч,
и не подставит, если не подставишь.

Надежен, даже если не могуч,
и безобиден, если с кем не стравишь.

Смотри, как жизнь похожа на футбол,
И наш мужик - универсал от Бога.
Пусть он забьет судьбе красивый гол,
и от судьбы пусть не пропустит много.

Пусть он забьет судьбе красивый гол,
и не найдет игру отдать предлога.

* * *

Доведен до ручки,
а она не пишет...
И выводят пальцы
строчки по стеклу:
без потребы сучка
кобеля не слышит,
да, поевши, кошка
спит себе в углу.

Выпал бы в осадок,
но все тянет кверху...
Вот и испарился
с капелькой воды,
а пока летели,
понял, что не к спеху
магазинной крысе
витамин с гряды.

Заплатил по счету,
да не дали чека,
и теперь попробуй
что-то докажи...
Слово - как таблетка,
два - уже аптека,
принимай горстями,
нет - так закажи.

* * *

Быть известным сегодня так муторно,
быть богатым - так страшно... Жуть.
А Всевышний дарует утро нам,
проложив трехколейный путь.

Ты известен. Газетные полосы
каждый шаг твой в себя всосут.
Только здесь! Эксклюзивные новости!
Он сегодня был там и тут!
Кто-то очень похожий напился! Стыд!
Рядом с домом его - притон!
Все детали. И как бы не злился ты,
у известности пестрый фон.

Ты богат. Дышишь воздухом зависти.
По-другому, видать, нельзя.
Все труднее тебе счета вести,
потому что вокруг - друзья.
И враги. Отличить не просто их,
только время протрет глаза,
оттого ты один на простыни,
оттого на щеке слеза.

Ты из тех, кто от камер не прячется,
и не знает про курс валют,
В новостях твое имя не значится.
Не завидуют. Так, плюют.
Выпить хочется жизнь - до донышка,
колесом выставляя грудь...

Нам до вечера светит солнышко,
освещающая широкий путь.

* * *

Зима, как полагается - белая,
весна, как ей пристало быть - звонкая,
и лето, как задумано - теплое,
и осень, по преданию - грустная.

Не надо ничего нам додумывать,
и краски разводить совершенные,
и ноты размножать почкованием,
и небо обучать темпераментам.

Но если летом что-то "сморозилось",
и, Цельсия забыв, не растаяло,
сердца, волшебнo льдом загоревшие,
во тьму непокоренную просятся -

давайте делать это старательно,
с улыбкой и не трогая пороха,
задув огни у стога душистого,
и угли сохранив для заблудших душ...

Пока же (я прошу!) зима - белая,
весна (я заклинаю вас!) - звонкая,
и лето (это ж здорово!) - теплое,
и осень (ей ведь проще так!) - грустная.

* * *

Я вижу картины углем,
и точно такие же - маслом,
и чем-то похожие - грязью
с разбитых дорог.

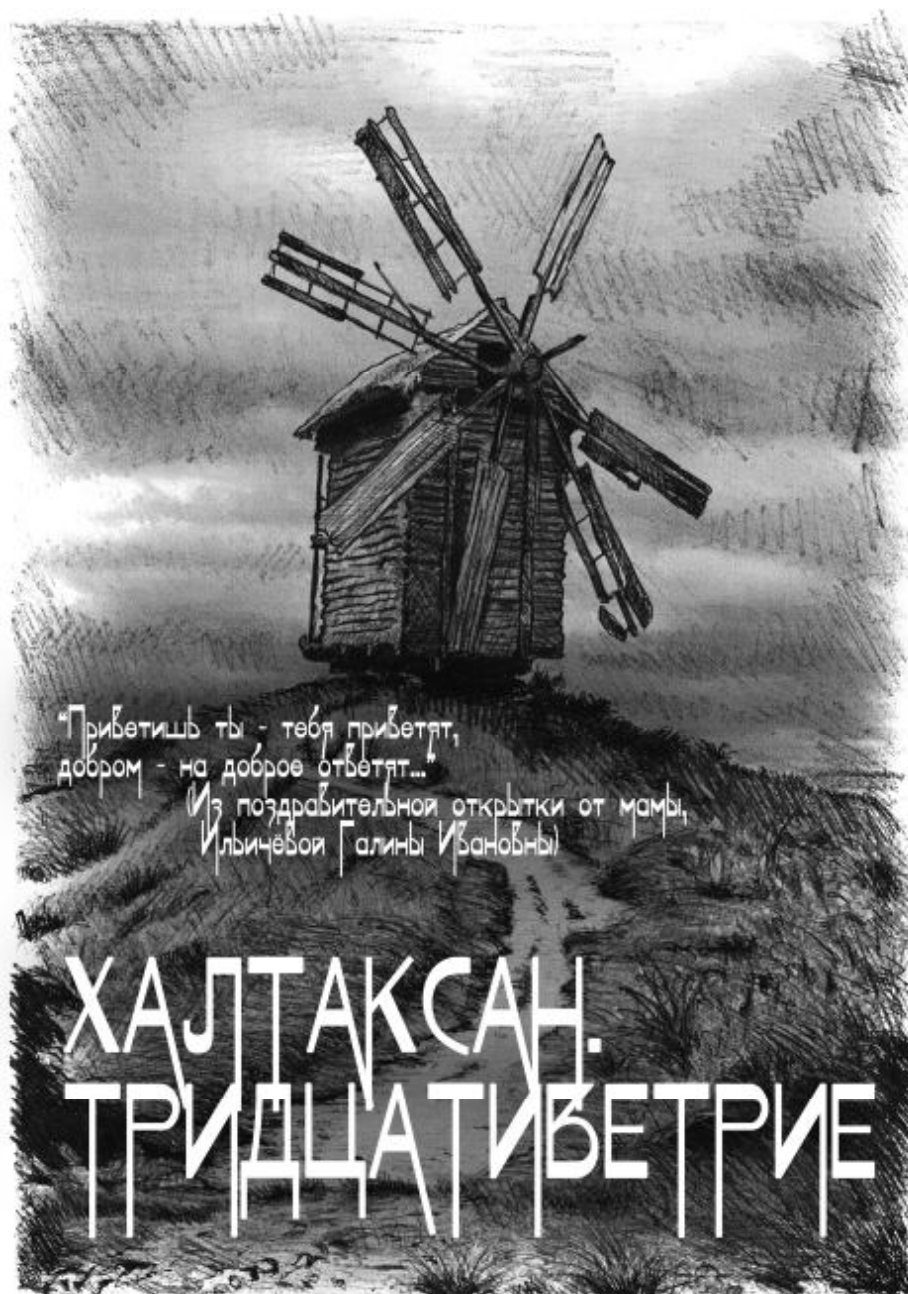
А люди стоят за нулем,
с нулем - за китайским лекарством,
с лекарством - за каменной пылью
на свой бугорок.

Я слышу молчание звезд
и ноту, звучащую ниже -
холодные прутья гудят
на железном ветру.

Остыл в урну брошенный дрозд.
Степенно мутируют мыши -
в полицию нравов,
и ширят неслышно нору.

Я чувствую локоть отца
сквозь дымку земных измерений,
и он знает то, чем я мог бы
запить водку слов.

А мать подтолкнет чуть с крыльца,
чтоб меньше дрожали колени
в пути к Югу тайры
от Запада загнанных псов...

“Приветишь ты - тебя приветят,
добром - на доброе ответят...”

Из поздравительной открытки от мамы,
Ильичевой Галины Ивановны

ХАЛТАКСАН. ТРИДЦАТИВЕТРИЕ

Шарпей прямоходящий

Интересно, видит ли он небо,
выходя к железному коню?
Я его на средствах ширпотреба
для вопроса вряд ли догоню.

Ширпотребно шлепают по грязи,
не щадя кроссовок, две ноги.
Он бы изъяснился на инязе,
до него я чудом добеги.

Он бы вынул крепкое словечко
из американских эпопей.
Я бы зафиксировал сердечко
и спросил, как волка - пес-шарпей:

Интересно, видишь ли ты небо,
задирая голову к лу-у-у-уне?

Небо двадцать лет, как потемнело.
Серый, воя, скрылся на коне.

Душа

Вынули Душу,
рубят, как тушу,
лепят котлеты,
жарят и жрут.
Масляны шутки.
Рты и желудки
все перемелют,
все перетрут.

А я стою и смотрю
на эту душную сцену,
я вижу Душу - она
стряхнула красную пену...

Праздничны сутки,
радостны дудки,
русско-немецкий
булькает "гут".
Выбросить Душу
просто наружу,
мысли, как петли,
глоток не жмут.

А я стою и смотрю
на эту дымную сцену,
я вижу Душу - она
струится облаком в вену.

Я

Вегетарианец, сметавший пельмени тоннами,
трезвенник, набравший коктейли ваннами,
бунтарь, мирившийся со всеми законами,
моралист, деливший постель с наркоманками.
Хорошо, однако, что не с наркоманами -
опытный глаз заметил
отсутствие на рифме пестика
или, наоборот, наличие лишней буквы.
Тем не менее, это я.
Сором с носков на диване, без крестика,
потерянного недавно при распитии
кем-то обконьяченной клюковки.
Это ведь вегетарианец я - целых полгода,
а трезвенник - не больше недели,
бунтарь - так вообще на фоне кого-то,
а моралист - исключительно ради идеи.

Пустяки

(Ч. Х.)

Предъявите мне список больших пустяков,
не забыв про актрисок вертепа стихов -
изначально стихов для Актрисы, Одной,
и до двери вертепа звеневших весной...

Подарите мне фото моей пустоты
с красноглазием пьянства и блуда в посты,
с неспособностью наживо бить зеркала,
только тряпочку на руку взяв со стола.

Окуните меня в реку-юность мою,
где я призрачно счастлив и эхом пою
на каком-то забытом сейчас языке...
Не топите меня в этой чистой реке.

Лучше дайте мне штраф, засчитайте мне фол,
отберите мой шарф - ведь уже и не хол...
...од, написанных мной, не хватает Одной.
А вертеп - весь объят отзвеневшей весной.

* * *

Гол, забивший футболиста,
блог, ведущий Диму Эм,
бас, задержавший басиста -
новостные ленты тем.

Водка выпила полбыдла,
а небыдло выжал сок,
оптимистам все обрыдло,
даже пальцы сквозь песок.

Но не далее как завтра
мы спросили на ответ:
Русь поднимет Александра -
будь здоров! Превед, медвед!

* * *

Мне не хочется думать про минус и плюс,
хоть я весь в этих думах.
Я хочу, чтобы в двери вошел Иисус,
а ушел чтобы сумрак.

За решеткой лишь ставни. Но это одна
из красивых историй -
как раскрытие настежь ночного окна
обеспечило зори.

На цепях держат пламя собаки-свечи
безъязыкие тени.
Где-то очень недалеко упали ключи.
Я встаю на колени.

СТИШ

Низкий поклон ветеранам!
Им - осознай и услышь -
Царь, в соответствии с планом,
дарит мозаику крыш,
мощь первозданных порогов,
свежесть проветренных стен,
память о дружбе народов,
даль пенсионных систем!

Роль ветеранской прослойки
царским умом учтена.

Ящичек слева от койки
скажет: гордится страна!

Дальше прискачет открытка,
чинно седлая конверт.
Раньше была еще плитка -
Царь озаботился: вред.
Он, в соответствии с планом,
дарит все ценное лишь.
Низкий поклон ветеранам
и - вышесказанный... стиш!

Аи пью

Понимаю, академик,
почему ты бьешь скамью.
Сколько времени и денег
ты потратил на IQ!

Ты таланта не профукал,
сферой сделал знаний круг!
Но углом оставил угол:
койка, чайник да уют...

Я - бедняк, но не настолько:
холодильник, газ, диван,
ноут, шкафчик, антресолька -
там страховка на рыдван
(вру... билетик... на "Би-2").

Я. Скамья. И - академик!
Пиво - дрянь, скажу, ты пьешь.
Да еще, как неврастеник,
по скамейке банкой бьешь.

Понимаю... Мысля туго,
я - "блатное" пиво пью.
Не серчай. Сейчас есть гугл.
Гугл больше, чем IQ.

Топаз

Почему-то мне кажется - именно ты,
несмотря ни на что, ладишь весла потери,
и, прощая мне самое дно высоты,
это ты в звездный омут опустишь багор.
И наложишь на раны сухие бинты,
но плеснешь в кружку чай - слезы Каролин Черри -
так бинты станут кожей под утро, а ты
только с полным рассветом затушишь костер...

Почему-то мне кажется - именно ты
знал, что в крыльях моих якоря, словно стрелы,
и кричал мне о них, и искал бересты,
чтоб, оглохший, я видел портрет со спины.
Но, ослепший от света придонной звезды,
я спускался все выше, и сердце немело,
я не смел обернуться туда, где был ты,
а "прости" остудил до частот "извини".

Почему-то мне кажется - именно ты
не забыл нашей ссоры с бесцветными снами,
и поэтому слышишь, как дышат костры,
и бинты в рюкзаке у тебя про запас.
Я вчера отличил облака от воды,
но сейчас, глядя в небо, люблюсь волнами.
Почему-то мне кажется... Именно ты
инкрустируешь в гнутую сталь мой топаз.

Всё или никого

"А чё ты ешь тогда?" - вопрос оригинален,
как урна в остановочных бычках.
Как будто я ушами просигналил
в ответ на зов отведать шашлычка.

Ну чё я ем? Боюсь, не перечислить:
ем то, что дарит матушка-земля,
ем то, что насыщает, то, что чистит,
пью воду из чащобного ручья...

Не ем же - то, что скрючило Мыколу -
паломника на мясокомбинат.
Совсем не ем. Не в кайф. Не по приколу.
И кровь не пью. Желаете шпинат?

Любуюсь птицами и рыб не рву зубами -
без них богат едой наш островок.
Хотите, я скажу двумя словами?
Что ем я? ВСЁ! Не ем я - НИКОГО!

Периметр

Понимая, что время уходит в трубу,
закусив до бесформенных капель губу,
я пытаюсь молиться.

И распахнуты окна, но в окнах - забор,
за забором гражданки ведут разговор
о нелегкости ситца.

Телефон отключился, сказал - выходной,
и неплохо бы нам накатить по одной,
по любой параллели.

Накатили - и он рычагами в гренки,
притомился, видать, принимая звонки
на рабочей неделе.

А бутылка открыта, вторая, и тре...
В омерзительно чистом помойном ведре
померещилась нечисть.

По периметру дома полезен поход,
чтобы вычислить выход - заткнуть дымоход
и оставить здесь вечность.

Но приятель поднял рычаги из гренков,
говорит - будет много нейтральных звонков
и звонок от ребенка.

Я ломаю засохшую кровь: ты включись
да звони - пусть к утру прилетит трубочист,
лучше с новой заслонкой.

Перепрятав искусство в тридцатый ларец,
взяв свободу под строгий домашний арест,
я пытаюсь... не спится...

И распахнуты окна, а в окнах - забор,
за забором гражданский идет разговор
о нелегкости ситца.

“Ниоцём”**

** - был мужик суров:
он умел доить коров,
обучался хатха йоге,
помогал ловить воров.

А работал он врачом,
изобретши "Ниоцём",
в виде капсул и таблеток -
чтобы какать кирпичом...

Очень доктор не любил,
если вдруг какой дебил
приседал, живот схвативши,
у часпиковых перил -
тотчас бросит в рот дебила
"Ниоцём", чтоб пособило,
и недуг от "Ниоцёма"
неизменно проходил!
Люди доктора хвалили,
чаще те, что рек не лили,
сверх одобренных в кремле
и на карту нанесённых...

Так росло число спасённых.
Слава шла по всей земле!

Но с годами и дебил
мунятет себе привил.
А точнее, **, гений,
нужды вовсе победил!

Доктор радостью светился,
даже каплю загордился,
грезил - быть избе музеем
с филиалом за сто миль!
Нет. Хоть были все запасы
"Ниочёма" безопасны,
власть приказ дала преясный -
сдать напрасное в утиль...

Так забылся **-врач.

Иногда несильный ср@ч,
кирпичами, возникает,
если кто про ** знает,
да и там он - то басмач,
то из питерских воров,
то вообще... умел... коров,
то залил всю хату йодом
без присмотра докторов.

ЗЫ: ** - имя в два покашливания, этакое "кх-кх"))

Автоборздя

Гонит по встрече,
но не против течения
высохшей речки.
Для развлечения.

Или по Делу,
лизнув полномочия.
Действует смело,
прижавшись к обочине.

Повод ударить по клавишам
Блоггеру.
Может, собаке
не все еще похеру?

Сука скульнет,
что учет и изменится.
Щурится.
Щерится.
Щенится.

Корабли

Если бы каждый корабль бумажный
не размокал от воды,
если бы кэпы с картинок отважных
вели за судами... суды,

если бы каждый ручей начинался
там, где кончается снег -
можно бы было подумать
о непорочной весне.

Но воды текут из херовых и новых
чугунных и кожаных труб,
а кэпов рисует художник портовый
за евро, за доллар, за рубль.

И линии сгиба художницких ляпов
меморит лишь старая блядь -
раз дети боятся ручейных оляпок -
кому же еще корабли отправлять?

Это слова такого нет

Он детей растерял по свету,
так о чем же ты говоришь?
Почему это сильных - "нету"?
Почему это смелых - "шиш"?

Я надеюсь такого встретить -
из внучат его... правнучат...
Иль праправнучку рассекретить,
редким разом - душой крича.

Может, сам ты кого уж встретил
из таких, на своем пути.
А никто коли не был светел -
так и ты же - не им светил...

Посмотри, посмотри на фото,
не знакомы тебе черты?
Сразу видно - привыкший кто-то
под ретивым слагать спирты.

Да причем здесь - "кудряв и смуглый"?
Или пушки... А, кин-дза-дза.
Ты смотри на портрет безуглый,
не на кожу смотри - в глаза!

Показалось мне? Стал бы спорить,
не рванись - клочок из гривы! - конь.
Мне его обуздать, пришпорить -
до полуночи дали бронь.

Не смогу - хоть и бронь продлят мне,
изомну лишь цветущий луг,
загони - а забудет вряд ли
конь про ласку хозяйских рук.

И не будет конем забыто,
то, что плеткою разум бьет:
прибежал, виновато, с жита -
а хозяин уже не ждет.

Но детей тот терял по свету,
где и сколь - сбил со счета свет.
Не болтай, что поэтов - "нету",
это слова такого нет.

* * *

Искал что-то старое.
Спросили: оно тебе надо -
слишком приторное,
нектарное?

Нашел всем привычное.
Сообщили, что есть можно,
однако не хочется много -
горчичное.

Наставили на черенок засосов
поверх цитат из балансовых книжек.
А ведь я не просил
ни голодных вопросов,
ни комментаторских отрывков.

Найти бы новейшее.
Безоговорочно сытное
и ртызаткнувшее-вкуснейшее.

А там новейшайшее...
Глядишь, так и ближними станут
ближайшие.

Сказал: ищу новое.
Молчат. Из накопанного
на закуску берут кое-что.
Не иначе -
хреновое.

* * *

кормиться молоком
со свободою
бегать босиком
за околицу
видеть тученьку
козлородую
сердцем ощутить
Святу Троицу

ходить войнами
с мечом-палицей
метить кольями
свои улицы
лечить буйную
да под матицей
взять на долгу жись
бабу-умницу

пусть кормит молоком
со свободою
тех, кто босиком
за околицу
не боятся пусть они
козлородую
но не забудут и
Святу Троицу

Не говори

Никому не говори,
что мы вышли за пределы
нашей маленькой Земли,
как гуляем дальше звезд.
Никому не говори -
на таких заводят дело,
или, сжилив сухари,
отправляют на погост.

Никому не говори
о смешной татуировке
нашей маленькой любви,
не похожей ни на что.
Никому не говори,
за такое по головке
не погладят ни свои,
ни чужие... да никто.

Никому не говори
об открывшемся эффекте
нашей маленькой "Шабли"
под нескромное пари.
Никому не говори,
а иначе будет негде
зажигать опять внутри
то, о чем не говори...

Начитанное

Начитанное, до гримасы боли крота,
лицо,
пошевелив, словно угли,
под кожей мясо,
сложило так комбинацию губ,
что из отверстия вылетел звук,
толкнувший меня в то,
что я глуп.

Низвергнутый до позора щенка
носом в луже мочи,
шевеливший своей глупостью
в силу животных причин,
я сподобился не запачкать
шерсти вопроса о составе суда.
Ну, да.

Или я младше этого щенка,
или там должны быть все -
от доктора с викоудином
до длинноногих норковых шуб.

Второй звук из отверстия
оказался боксером
с единственной надписью на поясе:
книжный клуб.

Скажете, если я буду сильно не прав,
дав
начитанному лицу
с левой в пуп.

Растрепанный колосс

В. Шефнеру

Когда, прилизанный, я выгляну из фонда
какой-нибудь классической муры -
загадочно нахмурится Джоконда
и донорами станут комары.

Сейчас, растрепанный, и трезвый крайне редко,
могу я показаться тут и там -
и мило улыбается соседка,
и кровь мою приятно пить врагам...

Жил прадед - верою служил царю-отчизне,
а правнука забрили облака,
и вырастил тот космы легкой жизни,
сажая виноград меж табака.

Но не полю я сорняки стихов и песен!
И вырастут они пышней волос.
Приду я в школьный курс, не пьян, не весел,
начищенный, сверкающий колосс.

Сейчас, растрепанный, как вобла на газетке,
я фьючерсы роняю там и сям.
И вот уж хомутают профурсетки,
и вот уж кровь приятственна друзьям...

Козлике

Твоя ли дама - козырь на тузе,
твоё ли дело, кто мне эта Софья,
читать ли ей к среде Лавуазье,
хожу ли по квартире без трусов я?

Твоя ли шашка прыгает блохой,
твоё ли дело, как мне Софья сверху,
хороший я стратег или плохой
и сколько вышло времени на сверку?

Твоя ли фишка правильно легла,
твоё ли дело, как мне Софья снизу,
зачем на потолке нам зеркала,
что смотрит по обоям телевизор?

Твоя ли по строке горизонталь,
твоё ли дело, впрок ли пиво ракам,
и бредит в кухне Ваня Борменталь
о Зине, или радио - о всяком?

Моя твоя твоё не понимай,
твоя моя моё мою не трогай,
где сунешь - какбэ там и вынимай,
идешь - так и иди своей дорогой...

Рукафкармане

Господа, однако, тесновато
для таких симпозиумных встреч.
Этот ваш вопрос про даль салата -
протокольно начатая речь?

Эта ваша скатерть-самобранка -
я так понимаю, план-проспект?
Что потом? Сигары, стриптих, танго,
раж, пенициллин, фарингосепт?

Мне совсем не хочется ругаться,
ругань в коммуналке у плиты...
Но собраться с целью обрыгаться,
вызвонить кобыл и побрыкаться -
это ли не сперма пустоты?

Нет, я не читатель протоколов,
чтобы содержания сличать,
но при виде вас, учено-голых,
просится рука на рукоять.

Только потому она в кармане -
ни при чем культурная нужда.
Может, мы изменим что-то в плане,
в ваших интересах, господа?

Т Р Я П К И

Та самая Алка Голь,
дымя моим кофе в четвертом нуле -
абстинентно уютном нуле
предназначенной к растрате тыщи -
спросила, не видел ли я кольцо.
Я ответил, что - нет,
но видел в гостиной ее трусищи.

Она не обиделась, засмеялась,
сказала только, что я надменный
и свободно-конвертируемый какой-то,
разменный.

После кофе Алка привычно ушла
через первые три буквы моего псевдонима,
а я остался стирать со стола
последние три.
Бросил тряпкой в окно.
Не попал в бесфрамужье.
Мимо.

Загрязнила тряпка слепящий свет из окна,
села на подоконник,
свесив лохмотья на батарею.
Смотрю - на ней буква. По центру. Одна.
Ртом, говорящим:
ты меня купил, износил,
стол, мокрой, вытер и бросил.
А я в себя верю.

Реалят

Нда, как же они заняты
зеркалами заднего вида
самореализации.

А я хочу на Самоа.

Работают, отдыхают,
проверяют на прозрачность
панцири.

А я бы встал на самокат.

Машина туда, машина сюда,
у одного дела, у другого герла
с лимитом интимной дорожки
из Лысой Балды в Дакоту.

А я смотрю, как они реалят шоу,
сизжу себе на алфавите, по
большому.

Счету.

Было бы свое радио.

Нет, не надо.

Сломают на раз магнитолы.

Обанкротят аптеки
на нейролептики, дроперидолы.

Машина туда, машина сюда.

Выхлопыль.

А у меня такой чистый самокат.

Не спидометр, так сифилиметр.

Я не хочу на Самоа.

Начни

Начни видеть кровь -
там, где кровь наливают, как сок,
проснись и промой
незапятнанной влагой глаза.
Наивный крольчонок мечтает про лес,
а гадкий утенок - о выси небес,
ершишка про море, но...
их охлаждают в тазах.

Начни видеть сок -
там, где сок называют байдой,
реклама и мнение бабок
еще не закон.
Теряя очки на доверчивых лбах,
вы тащите трупы на слабых горбах,
а долю сомнения
давит мясник сапогом.

Начни видеть хитрую рожу
в публичном лице,
которое скажет, мол, мясо
нам бог разрешил.
Меняя коронки на нищих зубах,
вы жарите стейки в своих же гробах.
Начни видеть тех,
кто к тебе подбирает ножи.

Фиточай

- Ты непостоянный, -
сказала мне Юлька. -
То безразлично трезвый,
то волнительно пьяный.
То наоборот.
То неделями со мной,
то месяцами Бог знает где.
То волосатый и чисто выбритый,
то чисто бритый Срайона
при разноцветной бороде.

- Что еще? -
попросил я добавки.

- Что еще? Ты не сидень на травке,
но тебя снимают журнашлюхи,
застав за добычей
козявки гаша
через поганые щели.
Ты не итальянец,
но Тыкачелли.

- Все?

- Нет, не все.
То ты хочешь прожить со мной
жизнь в лесном домике,
то, свинтив, судишься с кем-то
из-за незнания ими основ эргономики.
То смотришь целый день Михалкова,
то берешь все диски в ДК
и там бросаешь с балкона.

- Юляш, ты же читала мой стих,
"Н. из НН", тот, где
"она смеется и плачет,
она сирокко и штиль".

- Читала. Ты хотел
сдать его в утиль
после того, как
Н. не приехала в НН
к тебе на день рождения.
Мне ли удивиться
полюсности хотения.

- Юляш...

- Вов. Так нельзя.
Мне хорошо с тобой.
Я люблю тебя.
Но боюсь сказать об этом,
ты же циник,
на пальцах докажешь,
что я воспитана зомбоящиком,
пошлешь по адресам
неземных цивилизаций и клиник.
Мне плохо с тобой.
Я не люблю тебя.
Ты еще и романтик,
но я младше этого магнитофона.
Прощай.

- Прощай.

... - Я была в магазине.
Цикория больше нет.
Взяла тебе фиточай

Есть такие поэты

Есть такие поэты - тролли,
тролли любят, измяв рубашку,
возопить о нелегкой доле
и возить о перо бумажку.

Есть другие поэты - блохи
из известной одной рекламки,
блохи пишут про ахи-вздохи,
соблюдая размеры банки.

Есть еще разновидность - доги
на цепях невесомых, о как,
доги пишут всегда о Боге,
даже пасквиль на тролля в блохах.

А еще есть поэт Есенин.
Маяковский. Моложе - Шефнер.
Вот начальство ветрам весенним!
Ничего, если я - подшефный?

И.О. У.Е.

Новость! Утин и Едведев
в неформальной обстановке
обсудили, хорошо ли
развивается страна,
и двойной велосипедик
прокатил от Имки к Овке,
да обратно, все большое,
чем сильна сейчас она.

Засвистел рачком воланчик
над равнинною беседой,
зож не в моде, не ранетки,
и воланчик обалдел,
что Иманчик и Ованчик,
разделившись легкой сеткой,
взялись крепко за ракетки
и - партейку между дел.

Им партейные начала
твердозначно - опыт калькой,
принародно иль приватно -
все одно, привычный спорт...
Полетели в воздух чалмы
и кепарики с педалькой,
знать, индийцам весть приятна,
знать, завод тандемом горд!

Бездорожье

Моя жизнь состоит из иллюзий и лжи,
у тебя - что, скажи, по-другому,
у тебя с корешами все в норме, скажи?
Но скажи это лучше рубопу.

Моя жизнь состоит из эмоций и слов
на странице бесплатной витрины;
ты, конечно, любитель своих бутиков
и не ходишь в мои магазины.

Моя жизнь состоит из боязни побед,
поражений, и просто боязни;
ты боишься, что дальше уедет сосед,
срезал полем. Смотри, не завязни.

Ты заехал на земли, которые я
сдал сектантам. Засеяли рожью.
Вспоминаешь, клерчонок, что значит земля?
Если да - поклонись бездорожью.

И останься на век. На неделю. На день.
Послужи в беспогонных сектантах.
Вместо скользкой сорочки рубаху надень -
посвежеешь душою. Всегда так...

Моя жизнь состоит из иллюзий. И ржи.
У тебя, ты сказал, по-другому.
Не завязнешь - езжай, с корешами дружи
и сдавай нормативы рубопу.

* * *

Облако, похожее на косу,
косит одичалые луга,
косит перезрелой грусти прозу,
косит без разбору, наугад!

Я - за ним. Колючие остатки
к речке не пускавших меня трав
впились, разобиженные, в пятки,
кожу застарелую содрав.

Ветром! - за белесой легкой сталью,
напугав обгоном воробья,
далью не любясь - ставши далью,
что-то непристойное вопя!

Вихрем! - за орудием небесным!
Крест не потерять бы впопыхах.
Все. Она! Студеная повеса...
Ею ли не бредил я в стихах?

Принимай, извилистая, друга!
Смой скорее грязь и не серчай -
не было мне хода в травах луга,
шел к тебе, да путала печаль.

Я останусь - ты не заругала,
вырою землянку, иль шалаш
выстрою из прутиков и палок -
вон ты сколь весной мне их нашла!

Что же я так долго не решался
встать и посмотреть на небеса,
что же я так долго где-то шлялся...
Эй, спасибо, облако-коса!

Инна и Ян

Потрясающе. Я растерял почти всех друзей
сильного пола
и в поиске потерянного наступил
на хвост теореме
о том, что дружба Инны и Яна -
короткая, в четыре буквы,
перед наркотиками и рок-н-роллом.

Я не сплю и с удовольствием общаюсь
с женским полом.

Теорема - крыса,
умная, способная держать яйцо,
пока другая крыса тащит ее до норы,
ловкая - если что, подпрыгнет,
вцепится в лицо,
защищая правила игры.
Но - крыса. Серая, тонколапая, нервная.

Сбежала.

Есть предположения, наверное,
зачем это все пишется?

Среди предположений мне слышатся
недостаток оффлайна
и переизбыток пива.

Не, ребят, погода не так соплива.

Оффлайн, хоть и безработный,
но все-таки имеет
несколько сменных простыней,

* * *

Разбудить тебя может джаз.
А может горгаз.

Может Бах.
А может принцесса на бобах,
за стеной, криком "Ах!"

Может нехороший сон.
А может завершающий карьеру патиссон.

Может открытая форточка.
А может кошачья мордочка.

А может и не кошачья.
Это тебе решать - чья.

Это тебе даны настройки,
включающие джаз,
даже если звонит горгаз.

99 из Ста...

Сытно отобедавший солянкой почета критик,
медийно лоснящееся создание,
потрогав левым глазом
поток моего сознания,
крикнул "Не верю!",
вспомнил, девяносто девятой мембраной из ста,
Станиславского.

А я тоже вспомнил. Только Ставского.
Учился со мной такой паренек.
Этакий некруглый колобок
среди одноклассников изрядных ломтей.
Зато на порядок светлей.
Ставский забрал меня в годы
обставленных еще по-советски лабораторий
и то ли падающих,
то ли поднимающихся вверх аудиторий,
в которых я, признаюсь, бывал реже,
чем потом, с фотокамерой воспоминаний...
Пошли со Ставским на остановку "Институт",
а там Вовка Тарасов и Костеев Ваня.
Леха - Чип, несет из ларька пиво, само собой...

"Уважаемый! Что с тобой?
Мои слова повергли тебя в шок?
Надеюсь, ты не нытик?"

А, это ты, критик.
Нет, твои слова не вызвали у меня шока.
Ты бы знал, мне сейчас хорошо как.
Спасибо за отзыв, отдельно за Ставского...
В смысле - о чем я?
Спасибо, говорю, за Станиславского.

С...я

Вот сейчас я реально устал.
Вот сейчас я действительно сдался.
"Ся" закройте, и скажете - "сдал".
Как обычно. Пасиба. Пажалста.

"Ся" закрыли - закройте себя,
перед "я" - две обценные буквы.
Вам слышалось. Это не я.
Очень греете мне ноутбук вы.

Он устал. Я устал. Мы устал.
Надо выключить. Ся. Снова с матом.
Я так долго сегодня читал
чь-то выдох. Где-то душа там.

Я так долго сегодня считал
мультистоны в расслабленный галстук.
И сейчас я реально устал.
"Ся" - корзине. Спокойно. Я сдал. Ся.

Здесь - там

На фрагменты рассыпалась радуга,
испаряется с хилости луж.
Здесь жара, словно там, в Никарагуа,
сушит души залезших под душ

мегапо-гэмэолисных жителей -
как их там, дорогих россиян,
здесь доросших до форменных кителей
и ролей городских обезьян.

Деревенским - дурак не завидует,
им теперь ни на реку, ни в лес.
Здесь страна чем-то там изобилует,
но работает тот, кто не ест.

На дороге валяется азбука,
подниму - что же ей пропадать?
Наобум раскрываю. Там радуга.
Надо встать здесь, о ней почитать.

Сначала отведай горячего

Сначала отведай горячего.
Нормального такого.
Чтобы ложка стояла.
Чтобы курица из котелка
ноги корячила.

Промокни губы салфеточкой.
Обсуди по телефону со Светочкой.

Нарежь, не обязательно ровно,
и съешь холодного.
Нежирного. А можно жирного,
лишь бы к употреблению годного.

Промокни салфеточкой губы.
Спроси по интернету мнения Любы.

Получи удовольствие
от мороженого
на вафельной палочке.
Срочно, громко
сообщи об этом
соседской парочке,

потом губы,
ага, промокни.
Ты молодец.
Не они одни.

Без криковида кинокартинного
выпей что-нибудь, из не винного.

Скоро диета, да еще постдиета...
за это время дождешься Вербного,
ненормального, рыба не мясо,
но полезного, где-то...

Я бы тебе это сейчас доказал
с точки зрения фэншуй.

Нет меня. Не торопись, жуй,

плиз.
Дата.

Ты не забыла? Сегодня платить.
Интернет, телефон, квартплата.

Е-рейтингист

Подскочил мой личный рейтинг:
люди, клоны - все свои!
Враг сказал, что это - петтинг.
Враг не знает о любви
в тайных спальнях новых чисел.
Двести... Триста... Все пятьсот!
Клонолюд меня возвысил!
На врага смотрю с высот,
тот пищит - сам меньше блошки -
про услуги медведей...
Видно, сбрендил без дорожки
к чувствам клонов и людей!

Картина машинным эмбелом

А я тут на мгновение представил:
поэты (тибидох!) - адепты Правил
с офертой-разрешением от Блога,
и правильных поэтов много-много!

Нет, правильных поэтов - вся прослойка,
и Вова Есенчук, и Просто Зойка
и хмырь под псевдонимом Главнаука,
и даже Шарик, выжившая сука...

Пардон, кобель... пардон, поэт-собака,
таков итог профессорского брака...
Но в "Яблочке" слова: "люблю, не лаюсь".
А псинкой прет. Пойду я прогуляюсь.

Зашел на вечер Выцветшей, мадамы -
читателями - шкалы... миллиграммы...
Сбежал, нашел героя подворотни -
последнего... А он из третьей сотни...

И все их сотни-тысячи-милыоны
настоечкой Тех Правил опьянены,
тосольчиком залиты против жара.
Стою я, Безансамблякаклошара.

Не вижу ни Сплина, ни дядю Юру,
ни даже мест покоя прочих гуру.
Строкамобиль... Проткнули, ровно, шину...

Бр-р-р-р.

Пр-р-р-одам. В чужую голову. Картину.
Отдам. В чужую голову. Картину.
Отдам. В чужую голову.
Отдам.

КСиВа

(Н. В. и К. С.)

Слыша сопение, вы (с окон равных теток)
шагаете в комнаты этих созданий,
отражающихся даже в стенах зданий,
не говоря о стеклах, зеркалах
и ручке душа.

Вы отражаетесь в ДУ. Шах.

Мат.

Но как не сквернословить, если
дистанционное управление
всегда вызывает подозрение
и, надо же, дистанционной породы зависть -
зависть тех, кто казались,
кажутся и будут казаться,
а это, при старении осознания,
конец абзаца.

Последнее о целевых аудиториях
и ржавчине яхт.

Не вышедших в море яхт.

Не их вина, но
их раболепность в каждом конце абзаца.
Губы должны разжаться,
прежде чем в муках и с легкостью
родится Слово.

В общем, шлет вам привет
СКверНОСЛОВящий Вова.

Бросайте вы (с окон равных) себя обратно,
на волю.

Разобьетесь? Да ладно.

Скорее, сначала пташками,
затем мышками к полю,
где я, вдалеке от настроенных губ и ушей,
без выгибонов шепчу: "Как красиво..."

Да, там со мной еще ряд товарищей.
Но я это я. Есть ксива))

На попа

...И привязали мя к позорному столбу
с табличкой кривенькой "Он вел себя отвратно".
Я наблюдаю хорошо себя ведущую толпу,
которой очень, огогочень неповадно.

Я понял кое-что про имена
и вещи называть хотел своими,
но копам показалось, что расстроена струна,
они мя вот за это и словили.

Гитару отобрали, дали в лоб,
для верности и по лбу тоже дали
и, треснувшим кувшином, под позорный черный столб
поставили, чтоб камни в мя кидали.

Плюет, кидает, лается толпа,
ей очень, огогочень неповадно,
а то, что нынче бокс, и копы ставят на попа -
так это из закона "Ну и ладно".

Не ставить же, ей-богу, им на Кэт,
она, хоть и боксер, но все же баба.
И служащие люди соблюдают этикет,
раскланиваясь с нею возле паба.

Я понял кое-что про имена,
раскрыть бы рот, и вам растолковал бы,
но как его раскрыть, воткнули кляпом времена -
по пояс голый поп, и против бабы.

Одно дает надежду - имя Кэт
придумано для мнение имущих...
Она побьет жлоба и, где-то выломив штакет,
разгонит этих, правильно плюющих.

А может быть, и мя освободит,
и мы уйдем... лесами... осторожно.
Я страшный еретик, я извращенец и бандит,
но - я кувшин, который склеить можно.

Сегодня бокс. Они всё ставят на попа...

* * *

Я представляю. "Фи! Ха-ха!
Кукушка хвалит Петуха,
за то, что хвалит он Кукушку!"
Эх, Фишки, сна бы вам краюшку,
познать не самые верха...

Но... надо птичьи потроха...

* * *

Внушите славу в мире этих тварей,
задав анаэробной лести розг -
и я, жучком, размазанным по фаре,
приеду ночью в город Аэробск,

искать реинкарнации для крыльев

КОПИ ПАСТ

Зубная паста "Dissi-dent"
имеет марочные свойства:
во рту возводит Бактерленд,
копает кариес геройства -
под реки скопленных слюней
светлит язык дурным налетом,
надрывы десен рвет сильней,
взмывает в нёбо знамолетом.

Зубную пасту "Dissi-dent"
скупают те, кто лево правят
и, как велит культурный мент -
по санузлам раздельным давят.
Смывают быстро - как велит.
Клыка, понятно, не почистив,
а если клык таки болит -
стоят под слайдами пречистых.

А я - курьер отдела паст
и, на полставки, - их носитель.
Оклад смешон, но - босс подаст,
производитель наш, спаситель,
он маркетолог - хоть куда,
сказал: "Чувак, мотай на усик:
всю пасту выдавят когда -
раздай гармошки "Юра Мьюзик".

В губных гармониях - скрытый ход,
размножь гармонию устами,
введи, халявно, в обиход.
И не смотри - кто там с крестами.
На ком, о чем блестит металл -
и без тебя я сметы знаю..."

Ну все. Работа. Побежал!!
И так - к получке опоздаю.

Паучья колбаса

Полит корректностью обильно -
поэт жил, выглядя цивильно:
Костюмчеграмотка, значечек,
госхэлп - узи здоровых почек,
почет, и в "Камеди", и в МИДе,
капусты - чан, хоть не кормите...

Одна зараза - через годы
пошли от той поливки всходы,
по телу, в виде новых рук,
все - за. За всех! Но ить - паук!
Когда словил случайной палки -
сходил... к потомственной гадалке,
дала... какой-то серой мази
с экстрактом ереси и мрази.
Не помогло. Росла корректность!
И, до поры - тот чан, за вредность.
Но те, с кем был во всем согласен,
вскричали как-то: "Заколбасим,
а то смущается народ!!
Да и капусты много жрет
паук, столькими-то руками!!"

Смотри. Колбаска. С потрохами.
С жирком. Паучья. Высший сорт.
Не завернуть ли... в лист без шорт.

Что за стыдоба? Лист-нудист.
Но он - веган и пацифист.

(Нет, жалко, жалко паука...
Пусть он - живехонек пока.
В колбаску сои насовали,
а сам поэт сидит в подвале,
во избежание греха -
перекорректного стиха).

2 км/чай

Я грустен был весь день,
и так же ты была грустна.
Мы пили кипяток,
а разговор вели - о лодке,
которую разбила
хладнокровная волна,
замешанная в деле
об иллюзиях и водке.

И мы смотрели в море
из закрытого окна.
И видели, как остров,
населенный добрым людом,
размыла за секунды
та же самая волна...
И ты швырнула ключ,
сказав: ты лгал,
вода - не чудо!!

Но... Хочешь... Я спою тебе
о каплях на листе,
которые бегут себе
вприпрыжку через жилки...
И рядом лист такой же,
и подальше... и везде...
И это - дождь в лесу!
И мы! И нет ни в чем ошибки!

Я мог открыть окно,
и море хлынуло б, на раз,
представь размокший постер...
и разбухшие обои...

змеей подводной - душ,
и кораблем застывшим - газ...
И - море пустоты
в кружках глазниц
у нас обоих.

Но... лучше я спою тебе,
спою про колыбель,
в которой сладок сон, и чай,
и шанс навек остаться.
А хочешь - насмешу?
Мне написал старик Апрель:
забил в стиралку возраст,
а на вид - неполных двадцать...

Я вспомнил... там, за рисом,
есть хороший черный... чай.

* * *

Любовь - добра, и это ли не стимул
вдохнуть поглубже все ее добро?
И - выдыхать, легко, не через силу,
сводя с ума дыханием перо,

до этого в чернильнице уныло
считавшее пылинки с потолка...
Любовь - добра. Смотрите, воспарила
израненная птица в облака,

обидчика оставив на болоте
в безмолвном окружении собак...
Любовь - добра. Я верю, вы поймете
и скажете: "Люблю. Да будет так!"

Фоты

(К.С.)

Для безумных людей,
удивительно добрых,
я - любимый фотограф
и портал новостей.

Для ученых кротов,
удивительно (зря; чьих?),
я поэт Душепрячев
и дымящийся торф.

А ты - мой нервообмен
с теплотой этих клавиш,
ты меня не оставишь
в лабиринтах измен.

А ты - мой верный пинхол
из убежища спички...
Остальное все в личке...

И в стране Рок-н-ролл

* * *

"реальный вес произведений..."
как в спорте... нет, как на убой....
а я люблю - когда и тени
не знает шарик голубой
от тех, что взяли и - взлетели...

Киндерфррау

(В.Р. С.)

Я воспитан Агатой. Агата - из тех,
кто не бьет по губам за несдержанный смех
в тихой ложе театра.

От Агаты узнал я, что сок - тот же яд,
и зачем между водок в серванте стоят
слезы звезд боди-арта.

И она объяснила, чем бел порошок -
это чуждый весне, но резонный снежок,
и что он испарится.

А позднее узнал я, что женскую грудь
можно петь, можно мять, но не как ее мнут
буrolапые лица.

И при этом Агата осталась чиста,
как бумага, летящая в воду с моста
без чернильных истерик.

Я воспитан. Она обняла, и ушла.

И мой письменный там, где Агата спала.
Распеваётся скверик...

И на звук, будто могут, придут посмотреть,
и распать, и разбить... Так чего же хотеть,
грея руки над над словом?

Но пока - только запах подсушенных лап,
и агатовый быт - мой сплошной гандикап
за лжелестным засовом...

* * *

Камень, достигнув и касты колес,
вряд ли познает движение,
если его не толкнет камнетес.
Или земелятрясение.
Тут (как не говорится) к Ламе не ходи -
жестковат, да и хрупок наш камень.
Но, при должной рекламе...

0000000007...

Ну, здравствуй, землянин семимиллиардный!
Смотри на планету, где жить нам с тобой.
Здесь все еще - лес, под завесой угарной,
и много воды, до сих пор голубой -

за примесью примесь, а небо сильнее...
Здесь все еще верой надежат любовь.
Но это не море с годами синее,
нет, небо темнее от адских клубов.

Здесь все еще войны за график свободы,
в торговых рядах мертвецы напоказ,
пророки с объявленной ценностью соды,
и в нацианналах теплящийся газ...

Плохие размешаны с прошлым, хороших
растят под размер кабинетных икон,
и взрывоопасен зеленый горошек...
Кормись лучше впрок, и грудным молоком!

Здесь все еще есть и гитары, и барды,
и песни о том, что забыли забыть,
так помни их, житель Земли нуклеарной,
пока выбирая - чем жить... может быть...

Судьба “фифти-фифти”

Судьба "фифти-фифти" -
полтинник на плюс,
полтинник на минус.
Улыбчивый флюс.

Изысканный соус
к бадье макарон,
поставленный голос
в капелле ворон.

Судьба "фифти-фифти" -
простудный досуг,
пила пилит с визгом
немой... Сук, а, сук...

Роскошная простынь,
холодная плоть.
Соломинка в спину,
а в сердце Господь.

Судьба "фифти-фифти".
Лови не меня,
не то, кроме промысла,
вынешь линия.

А любо - так стройся
в алмазной грязи.
На всякий морозный -
я дам керамзит.

* * *

Н. В.

...Если война - ты взрывчатка и сахар,
ты же и час, в коем свернута кровь.
В диких полях - ты соха и сам пахарь.
В мертвой петличке - ты роза ветров.

Розам не чуждо смирение сакур,
в тех же полях и поэт ты, и жнец.
Серого пороха держится сахар.
Страшно и сладко, что ты мой близнец...

Т а Б Д Е М

Когда один в тандеме - Дмитрий,
второй - в Кино Горазд Блистать -
так непривычно не в селитре
стране спасения искать...

Так непривычно слушать, слышать,
заметки делать к паспортам.
И даже свыклись мы, что Миша
давно подсел на заспартам...

Слиток

Надежда, мелочью в кармане -
была бы - стал бы я нормальной.
А так - она невымытым слитком,
и я - юродивый со свитком....

И знаю прииск, знаю метод,
но... Он последний, слиток этот,
достань - отнимут, переплавят...
Так пусть убогим свиток славят.

Акростих

К. И.

Иначе быть не может - я опять
рискую стать проблемой школы судеб,
и только естество сдавать на пять,
на три запомнив тезисы о Сути,
а серых формул вовсе не понять...

Бывает иногда

Без памяти - никак,
но с памятью мне больно
бывает иногда -
таблетки не найдешь...
Без памяти - дурак.
А память - беспокойной
слезой ползет, когда
беспечна молодежь.

В семнадцать-двадцать лет
вес памяти не в тягость,
как новенький рюкзак
в поход за три кэмэ,
идешь, и редкий след
сметает тень-двоякость,
идешь, и на часах
не стрелки-аниме...

Беспечна молодежь.
Но что-то все темнее
цвета на их холстах,
холстах бетонных стен.
И как-то не похож
на подвиг Виринеи
их... отдых... в тех местах,
где солнца нет. Совсем.

Неужто тяжкий груз
им плечи давит - сразу?
И нужно - отдыхать?
И можно - не любить?
Тогда мой разум пуст,
тогда ничто - мой разум.

Как малое узнать,
чтоб многое забыть?

Девушка Прослушка,
или Телефон, ушедший
в темь конституции

Девушка Прослушка -
кто по жизни? Шлюшка?
Или симпатишный
джунглям полисмен?
Может, из деревни
бойкая простушка?
Может быть. Но лучше
телефон я съем...
Что-то у простушки
странные веснушки -
будто даже язвы.
Рот - и тот язвит.
Шарят, шарят руки
с мальжами поруки...

Телефончик? Был бы...
Звук? Внутри бурлит...

И...

...девушка по городу мигает маячком,
болеет, но заряжена на годы, бодрячком!
Сверху улыбается бездушный постовой,
хворая - в ответ ему - системой... проводной.

Трансфер года

Чтобы круглых гонять во ржи -
Вэтэ'О перешел в "Анжи"...

Квас

Ощутить
весеннее солнышко,
отключить
режим ожидания,
раскусить
кофейное зернышко,
да и назначить любимой
свидание...

Побродить
по светлым окраинам
городка,
угрюмого некогда,
угостить
милаху рогаликом,
да и принять по стакану
крепкого!

Кваса! А лишние градусы
пусть остаются дворнику -
они ему вместо радости.
А я и так щекотну задоринку.

Загрустить
о тающем времени,
захрустеть
рекламными чипсами,
но расчихать
все примеси вредные,
да и в урну ближайшую -
выбросить....

Устыдиться
стола без скатерти
и постели -
вчера устроенной,
обсудить в ночи
дату свадьбы,
да и сгонять с утра
за литровиной.

Кваса! А прочие радости
пусть остаются дворнику,
он сам ждет в награду - градусы,
а мне нужен фрак ко вторнику.

Джинсовый бы фрак ко вторнику!

С зонтами

Я видел особые склады ума,
которые залило ливнем дерьма,
и после стихии такой
опустели их полки...
Начальство винило зазря сторожей,
а те втайне ждали намыленных шей,
надеясь, что мыло все смоет
с водою из Волги.

И Волга осталась великой рекой,
хотя и не будет прозрачной такой,
как в те времена молодые,
когда были люди.
Но мыло сейчас - иноземная дрянь,
начальник про сторожа думает - пьянь,
для пьяни подходит и то,
что найдется во флуде.

Ты спросишь - ну ладно, а что за строка -
про бывших людей? Вас из дас, это как?
А кто же тогда сторожит,
кто главенствует в мире?
И я затрудняюсь ответить - как есть,
сбиваются мысли, на крест, и на Брест,
и мы без мандатов,
и шеи как будто не в мыле...

Но ты меня слышишь, брат - это главней,
и пусть я за "Локо", а ты за коней,
да хоть за мясных, как Ефремов.
Пребудет мир с нами!
Дерьмовые тучи гуляют опять,
дерьмовые ливни готовы ронять...
И кто мы - не важно,
раз нам подфартило с зонтами.

Дождемся особого солнца ума,
и солнце сначала наполнит дома,
потом разрешит домовым
реконструкцию складов.
А бывший начальник - боясь гнева туч,
в сторожке заброшенной сделает "пу...тч",
не зная, что люди уже
за пределами смрада.

Новые Кузницы,
или Нео-образный
Литературный Объект
(И. "СП")

В то время, как столица
премирует кобыл,
седлает их и мчится -
из "если бы" в "кабы",
а музы доедают
кредиты на тепло -
жара из Новых Кузниц -
подарок НЛО...

Сейчас, когда типограф
нашамкал аппетит -
штампует, сучий потрох,
все то, что в рот летит,
когда иной редактор
и сам морозит чушь -
работа Новых Кузниц -
спасение для душ.

Душой... остыл... издатель,
схвативший среднестат,
задумался читатель:
читать нельзя листать.
А Солнце признается:
вы знаете - дела:
пришлось у Новых Кузниц
занять чуток тепла...

И значит, Солнце будет
светить еще для нас,
и значит, люди - люди!
Не спутники ГЛОНАСС.
Не винтики для схемы.
Не гвоздики для вил(л).
Не пыль из-под копыт
столицей седланных кобыл.

Так что же там куется,
в тех Кузницах с теплом?
Вновь Солнце признается
за праздничным столом:
секунды и минуты,
столетия любви!
И - точно. Новый Год к нам
оттуда привели!

Секунды. И минуты.
Вселенные любви.
Трудяги, Бог вам в помощь.
Кузнечный край, живи!

Красота спасает мир

Красота спасает мир -
закрывает парня грудью.
Дайте мне прямой эфир,
между враками и жутью!

Между раковин кунжут -
мзда, возьмете натюрмортом?
Кадры ценные не ждут,
чудо-кадры... Хук со спортом.

"Чупокабрышей сними
на низовьях рек российских,
чтобы даже в кухне СМИ
дрогнул кетчуп на сосиске".

Красота сейчас на вид -
как над яйцами наседка.
Так закрыла... Так сидит...
Ну, тупая ваша сетка.

Мир. Плюгавый и больной.
Плачет, прячется. Трясется.
Понял - шла война войной.
Понял, плачет. К титьке жметяся.

Так и не дали эфир -
слиплись поры толстой кожи.
Красота спасает мир.
Ну и славно. Ну и гоже.

Ненапевные

Малыша затащило в коллектор.
И не пожил Кирюха... За что?
Нет - во имя чего? Чтобы некто
колесил по Земле на авто

с предложением плитки-наживы
и песка-озверения - вниз,
чтобы следом большие машины,
громыхая, по жизни неслись?

Так гори же ты пламенем, гнида,
разделившая воздух с людьми,
материнского сердца обида -
да швырнет тебя в угли любви,

и тебя, и твои алгоритмы
и ферменты для алой икры.
А мои ненапевные рифмы
прилетят - ветерком для искры.

Снизу Вверх

Наверное, я один из наихудших вариантов
гражданина для государства.
А если ко мне прислушается народ -
администрация могла бы разрыдаться,
имей она такие опции.
Ну так вот, хлопцы и
не хлопцы.
Наркоты и бухла мне - не надо.
Трупа в тарелке, из крутого котла,
в тепле крутого угла -
не надо.
Не надо идентичных настоящим
соков и газировок.
Не надо знакомых небесных кровей,
ни чистых, ни полукровок.
Не надо в женах фигуристой телки.
Не надо под потолок живой новогодней елки.
Не надо тысячи новых фоток.
Не надо лишних земельных соток.
Не надо сверхкачественной одежды.
Не надо телевизионных новостей
о паутине и личной жизни
Бабкиной Надежды.
Не надо престижного диплома.
Не надо трижды проверенного кондома.
Не надо аптечных пилюль и таблеток.
Не надо клубных шалав-малолеток.
Вообще не надо шалав.
Не надо ежемесячно меняемых
компьютерных клав.
Тем более - мобильных телефонов.

Не надо знания всех законов.
Не надо в деревенском доме унитаза.
Не надо снадобий против сглаза.
Не надо кредитов и пенсионных гарантий.
Не надо славы Раджива Ганди.
Не надо славы Иосифа Джугашвили.
Не надо, чтобы меня любили...
Этот список широк.
Но пока достаточно - ок?
Нет, не "ок". Хорошо?
Иностраный язык - тоже на green пошел.
Так, а теперь по порядку
ценности - снизу вверх, в обратку.
Я говорю и пишу по-русски,
со временем я избавлюсь от сленга.
Я верю в любовь, я найду любовь,
и это будет не сценка
на фоне отношений вождя и народа.
Известность - ничто, важнее погода.
При тихой погоде - меньше страданий.
А вот природа любых подаяний
раскрыта в истории о камне в руке.
Я нищий, душа налегке.
Сглаза я не боюсь - потому что молюсь.
В данном контексте про унитаз - отмолчусь.
Я говорю и пишу, а еще - думаю по-русски,
таким образом, у меня есть мнение
о законах и их нагрузке.
Закон - ничто. Всё - разум.
Разум не отличает телефон с царапиной
от телефона с топазом.
Равно как замену клави на клави
не отмечает оргазмом.

Оргазм - дело интимное.
Искомая любовь - чудо мудрое, дивное.
Надеюсь, не совсем сказочное, сим-симное.
Я открою ей добрые силы трав,
в эти травы упав.
И она рассмеется над миром печатей,
смыв росой печали.
Слыша гитары в движении капель,
лежа в одной соломенной шляпе,
в которой - все дело, и все дела,
любовь попросит запомнить ее - такой,
а потом обведет по воздуху рукой
наши родимые двадцать соток...
Мечтаю.
Психанул, а сейчас легко так.
Вижу в окно новогоднюю елку.
Без гирлянды и ваты на ранах.
Просто живу.
И я - просто жив. Не завидую. Не жирую.
Овсяную кашу - нет, серьезно - обожаю.
С чистой водой беседы веду - уважаю.
Незнакомые небесных кровей, конечно,
стороной обходят,
у них свои представления
о елках и новом годе.
Шампанское, шашлыки, хлопушки.
По объявлению - русские и хохлушки.
А я непонятной крепости фуффло гоню
в старинного вида избушке.
Вещаю про постные яства.
Я один из наихудших вариантов
теории права и практики государства.

Зачастую (Снизу ВВверх-2)

Зачастую, зачастую
разношу я подчистую
склады-замыслы врага:
тело кормит - курага,
а не шмат иного тела.
Стройся, враже. Бугага.

Зачастую, зачастую
я водицу пью простую
и веду с ней разговор:
забери, родная, сор,
дай мне силы, мать-водица,
принеси с высоких гор.

Зачастую, зачастую
я цепями протестую
против выгрызки лесов
и пустынных голосов,
если мне навязан выбор
оборзевших сук и псов.

Зачастую, зачастую
я любовь ищу, рискую
не найти, чего искал -
плотность поиска низка,
и в стекле песка немного.
Но в стихе полно песка!

Зачастую, зачастую
против ветра я ...дую*
в зонах мертвых деревень.
Мне не страшно. Мне не лень.
Вижу я живые очи -
зачастую, через день...

*колдую

Попа

А мне подарили попу
размером со всю Европу -
глюкозно-простую рифму,
признаться, я выбрал сам,

когда мне дарили попу.
И надо бы дать галопу
по френдам, обмыть подарок
широким моим глазам.

Но мне подарили попу -
есть маза загнать секс-шопу
идеи таких картинок,
объемных таких тату -

со смыслом дарили попу:
здесь мало японца с хокку,
здесь надо искать подходы,
концепты и высоту.

Оу... Мне подарили попу.
Привет от меня Спанч Бобу,
При чем здесь привет Спанч Бобу?
Ну как же, он тоже Сквэр,

и ходит в штанах квадратных,
дырявых, но не развратных,
излишне открытым попам
являя собой пример.

Но мне подарили попу.
Привет от меня Циклопу.
И Хорхе Луису смайлик.
Смотреть - не осталось сил.

Зачем подарили попу
размером со всю Европу?
Ведь я не просил такую.
Я СССР просил.

Пробетрие

Как-то долго я скитался и рос,
как-то долго, и - хрущевно, в итоге.
Но опять меня нашел Дед Мороз,
как тогда, на широченной дороге.

С ним Снегурка, у него за спиной -
то, о чем не соврала воспитатель.
И они играют в игры со мной,
помогая по хозяйству, представьте.

Дед всю (wsiuuuu) горечь слил в один унитаз,
а Снегурка с подоконника сдула
принесенный год назад бандж-н-бас,
кем-то близким, как веревка от стула.

Или ближе, как нагретое дуло.

Пол намыт, тарелки-вилки блестят.
Кот - больной - налит спасительным средством.
Чем-то сельским натираюсь и я,
чем - скажу, когда мне станет известно.

Не замазан в шоколадном ситро
телефон, не взявший вес моей трости.
Мне сегодня не докажет никто,
что забудут через год меня гости.

Что забудут через жизнь меня гости.

Никогда мне не докажет никто.

Халтаксан

...А пишет-то он для людей, о людях.
Халдей, несущий еду на блюде.
Еда размята, где было жестко.
Салфетки. Счет. Чаевые - горстка.

Но пишет он вновь для людей, о людях.
Таксист - по области, и по сути.
Потише скорость среди придурков.
Ворчанье. Скидки. Визитки в урнах.

Но пашет он вновь для людей, о людях.
Сантехник - с нюхом на то, что будет,
со сверхзадачей - чтоб все, как было.
"Спасибо". Ванная. Свежесть. Мыло.

Ты помнишь ли имя - официантки?
А командира - в жестянке-танке?
Небритый с жека - Серега? Сеня?

Стихи - на праздник. Поэт - на смене...

Спасибо, небо

Спасибо, небо,
за это благо,
за эту свежесть,
за этот дождь.

В лохмотья - невод,
к остаткам флага.
Размой всю ветошь
и уничтожь.

Спасибо, небо,
за эти стены,
живые стены
простой воды

за час до гнева
на прочность вены,
киношной сцены
и чехарды.

Спасибо, небо.
Прости нас, небо.

Спасибо, небо,
за цвет зеленый
и остальные
с твоей руки,

за это древо
с почтенной кроной
и молодые
ее листки.

Спасибо, небо.
Расти нас, небо

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Реинкарнация для крыльев (Н.Ваксман)</i>	3
<i>Старые доты</i>	
Биолог-антихимик	6
Граница	8
"Красиво" + "Криво"	9
Ты и Она	10
Песня больного двора	11
В строительный!	12
Типология	13
Мужицкий футбол	14
"Доведен до ручки..."	15
"Быть известным сегодня так муторно..."	16
"Зима, как полагается - белая..."	17
"Я вижу картины углем..."	18
<i>Халтаксан. Тридцативетрие</i>	
Шарпей прямоходящий	20
Душа	21
Я	22
Пустяки	23
"Гол, забивший футболиста..." ..	24
"Мне не хочется думать про минус и плюс..." ..	24
Тиш	25
Ай пью	26
Топаз	27
Всё или никого	28
Периметр	28
"Ниочём**"	30
Автоборзая	32
Корабли	33
Это слова такого нет	34
"Искал что-то старое..."	36
"кормиться молоком..."	37
Не говори	38
Начитанное	39
Растрепанный колосс	40
Козлик	41
Рукафкармане	42
Тряпки	43
Реалят	44
Начни	45
Фиточай	46
Есть такие поэты	48
И.О. У.Е.	49
Бездорожье	50
"Облако, похожее на косу..." ..	51
Инна и Ян	52
Хитропосев	53
"Разбудить тебя может джаз..."	54
99 из Ста...	55
С...я	56
Здесь - там	57
Сначала отведай горячего ...	58
Е-рейтингист	59
Картина машинным смыслом .	60
КСиВа	61
На попа	62
"Я представляю. "Фи! Ха-ха!..." .	63
"Внушите славу в мире этих тварей..."	63
КОПИ ПАСТ	64
Паучья колбаса	65
2 км/чай	66
"Любовь - добра, и это ли не стимул..." ..	67
ФоТы	68
"реальный вес произведений..." .	68
Киндерфрау	69
"Камень, достигнув и касты колес..."	70
000000007...	70
Судьба "фифти-фифти"	71
"...Если война - ты взрывчатка и сахар..."	72
Та БД ЕМ	72
Слиток	73
Акrostих	73
Бывает иногда	74
Девушка Прослушка или Телефон, ушедший в темь конституции ..	75
Трансфер года	76
Квас	76
С зонтами	78
Новые Кузницы или Нео-образный Литературный Объект .	79
Красота спасает мир	81
Ненапевные	82
Снизу вверх	83
Зачастую (Снизу вверх-2)	86
Попа	87
Проветрие	88
Халтаксан	89
Спасибо, небо	90

*Книга издана по программе
фонда авторской поддержки
«Меценат»*

Издательство
«Союз писателей»

© Владимир «СКВЕР» Ильичев

Небо Халтаксани

Сборник стихотворений

Верстка: **Денис Суховейко**
Корректурa: **Анастасия Русских**
Художник: **Сергей Чайкин**

Отпечатано в типографии
издательства "Союз писателей"

654044, г. Новокузнецк, почтампт №44, а/я 5140

Тел. (3846) 33-51-40

E-mail: soyuz.pisatelei@gmail.com

Сайт: <http://soyuz-pisatelei.ru>

Интернет-магазин: <http://soyuz-pisatelei.ru/shop>

ISBN 978-5-905398-55-1

ББК84(2Рос+Рус) 6-5

И/46

УДК 882

Подписано в печать 05.06.2012

Печать оперативная

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз.